

Кизилов В. В. / Kizilov V. V.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА В ПРЕЗИДИУМ
ВАС РФ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СУДЕБНЫЙ АКТ
ИЛИ АКТ ПРАВОСУДИЯ?**

**RULING OF THE HIGHER ARBITRATION COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION ON REFUSAL TO TRANSFER A CASE TO THE PRESIDUM
OF THE HAC RF: IS IT A PROCEDURAL JUDICIAL ACT
OR AN ACT OF JUSTICE?**

*Кизилов Вячеслав
Владимирович,
к.ю.н., главный редактор
журнала «Актуальные во-
просы публичного права»,
г. Омск.
attorney1961@mail.ru*

На основании правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно квалификации определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ рассматриваются варианты возмещения вреда, причиненного данным определением (как судебным деликтным актом) в случае его несоответствия закону или правовой позиции КС РФ. Отмечается особенность определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, имеющего двойственную природу – процессуального судебного акта и акта правосудия.

Ключевые слова: определение арбитражного суда, процессуальный судебный акт, акт правосудия, отказ в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Editor in chief of the maga-zine
"The Topical Issues of Public
Law", Omsk.
attorney1961@mail.ru*

Based on the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the qualifications of the HAC RF ruling on the refusal to transfer a case to the Presidium of the HAC RF the author discusses options for compensation for damage caused by this ruling (as judicial tortious act) in the case of its non-conformity to the law or the legal position of the Constitutional Court of the RF. There is noted a feature of the HAC RF ruling on the refusal to transfer a case to the Presidium of the HAC RF, which has a dual nature – of a procedural judicial act and an act of justice.

Keywords: ruling of arbitration court, procedural judicial act, act of Justice, the refusal to transfer a case to the Presidium of the HAC RF.

Возвращение к вопросу квалификации определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не случайно. Казалось бы, Конституционным Судом Российской Федерации четко определено его назначение и правовое содержание [5; 6], однако, на наш взгляд, не со всеми положениями высшего судебного органа страны можно согласиться. О соответствии Конституции Российской Федерации [1] установленного законодателем в АПК РФ [2] порядка производства в надзорной инстанции указывалось в Определении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 160-О [6].

Следует согласиться, что способ и процедура судебного оспаривания в арбитражном судопроизводстве определяются АПК РФ на основе Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 123 и 128. Данное положение касается и пересмотра решений арбитражных судов, включая окончательные.

Определяя кассационную инстанцию в качестве окончательной, в которой еще допустимо судебное разбирательство и принятие окончательно-го решения по делу, законодатель с целью проверки качества состоявшихся

судебных решений ввел процедуру пересмотра судебных решений в порядке надзора со специальными положениями, защищающими, как мы полагаем, судебную систему от чрезмерного использования участниками арбитражных споров права на обжалование судебных актов.

Исходя из того положения, что надзорная жалоба проходит процедуру проверки на предмет наличия оснований для передачи ее вместе с делом в Президиум ВАС РФ, можно сказать, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора носит исключительный характер и имеет место только в случаях, предусмотренных статьей 304 АПК РФ, когда оспариваемый судебный акт:

- 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права;
- 2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации;
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Отказ ВАС РФ в пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов нельзя, по нашему мнению, рассматривать только как процессуальный процедурный акт, завершающий предварительное рассмотрение заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который, не рассматривая дело по существу, решал лишь вопрос о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора Президиумом ВАС РФ.

Следует помнить, что определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ в некоторых случаях (в контексте статей 311, 312 АПК РФ) может служить основанием пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. В соответствии с п. 5 ч. 3 статьи 311 АПК РФ в определении об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ может быть указано на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу того, что в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ, вынесенных до определения об отказе, была определена либо изменена практика применения правовой нормы, на которую опирались суды, вынося оспариваемые судебные акты. Данное положение подтверждается нормой статьи 312 АПК РФ, устанавливающей порядок и срок подачи заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам,

в том числе и в случае получения заявителем определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

Такое определение ВАС РФ об отказе вряд ли можно отнести просто к процессуальному акту арбитражного суда, ведь оно фактически является обязывающим документом для нижестоящих судов, которые должны будут по заявлению участника заново рассмотреть дело с учетом правовой позиции ВАС РФ.

Норма права, устанавливающая требования к содержанию определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС Российской Федерации (ст. 301 АПК РФ), сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права граждан и организаций [6]. И с этим следует согласиться. Однако применение Высшим Арбитражным Судом РФ данной нормы в правоприменительной практике может привести, как мы полагаем, к нарушению прав субъектов, обратившихся с надзорной жалобой (заявлением в контексте АПК РФ) в арбитражный суд.

По нашему мнению, возможность возникновения деликтного правоотношения заложена в дискреционных полномочиях судей, рассматривающих надзорную жалобу (представление), в виду отсутствия нормативного закрепления в статье 301 АПК РФ хотя бы примерного перечня мотивов отказа в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора. Ожидание того, что судебная коллегия ВАС РФ будет выводить мотивы отказа из отсутствия оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов, предусмотренных статьей 304 АПК РФ, на наш взгляд, не оправдано.

Более того, совокупность норм статей 311 и 312 АПК РФ в качестве мотива для отказа в передаче дела в Президиум ВАС РФ фактически предусматривает коллизионную норму по отношению к норме ст. 304 АПК РФ. Наличие обстоятельств, перечисленных в статье 304 АПК РФ, которыми должна руководствоваться судебная коллегия ВАС РФ при решении вопроса о передаче дела в Президиум ВАС РФ, перечеркивается появлением правовой позиции ВАС РФ, выраженной в постановлении Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ, относительно нормы права, которая до вынесения указанного постановления неправильно применялась арбитражными судами (т. е. имела место судебная ошибка, если называть вещи своими именами), и ее применение оспаривалось в надзорной жалобе (заявлении).

Отсутствие перечня мотивов в норме права всегда будет генерировать неудовлетворенность участника арбитражного спора, подавшего надзорную

жалобу в Президиум ВАС РФ и получившего отказ в ее рассмотрении, особенно, если правовая позиция подателя жалобы опирается на основания, предусмотренные статьей 304 АПК РФ, и более того, когда судебная коллегия ВАС РФ в определении об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора устанавливает факты нарушения единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и нарушения прав и законных интересов неопределенного круга лиц, но по причине отсутствия у Президиума ВАС РФ правовой позиции по нормам права, применяемым в деле, не находит оснований хотя бы для пересмотра дела по новым обстоятельствам нижестоящими судами.

В данном случае следует отметить тождественность де-факто по правовым последствиям определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора и постановления Президиума ВАС РФ об оставлении заявления в порядке надзора без удовлетворения. Несмотря на то, что судебная коллегия ВАС РФ не выносит какое-либо новое решение, по-иному определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, для подателя надзорной жалобы прекращаются предусмотренные законом способы обжалования судебных актов, вынесенных предыдущими инстанциями арбитражного суда, и таким образом в арбитражном споре процессуальных противников ставится жирная точка. Никаким другим процессуальным судебным актом (не разрешающим спор по существу) в других (нижестоящих) инстанциях арбитражного суда это невозможно сделать. Поэтому, казалось бы, чисто процессуальный (процедурный) судебный акт судебной коллегии ВАС РФ по надзорной жалобе (определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора) имеет силу идентичную судебному акту, разрешающему дело по существу, т. е. равен по силе акту правосудия.

Таким образом, правовые последствия определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора полностью тождественны постановлению Президиума ВАС РФ, которым оспариваемый судебный акт оставлен без изменения, а заявление (надзорная жалоба) или представление без удовлетворения (см. п. 1 ч. 1 ст. 305 АПК РФ). Поэтому сомнительной, на наш взгляд, является позиция КС РФ в вопросе квалификации определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, согласно которой оно не относится к судебным актам, разрешающим спор по существу. Фактически данное определение выполняет функцию ут-

верждения (оставления в силе) обжалуемых судебных актов предыдущих судебных инстанций арбитражного суда, а не функцию рядового процессуального документа. Поэтому определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ следует рассматривать как судебный акт, разрешающий дело по существу в надзорной инстанции с отрицательным результатом для подателя заявления.

Однако мы не усматриваем не конституционности в наделении полномочий Президиумом ВАС РФ судебной коллегии ВАС РФ по так называемым отказным вердиктам. Президиум ВАС РФ просто был бы завален надзорными жалобами и представлениями, формально соответствующими требованиям АПК РФ к содержанию надзорной жалобы (как это происходит в кассационной инстанции, особенно по налоговым спорам, когда жалоба налогового органа повторяет слово в слово апелляционную жалобу или отзыв на заявление налогоплательщика в первой инстанции). Мы считаем оправданным своего рода фильтр перед Президиумом ВАС РФ, в большей части отсекающий надзорные жалобы и представления на судебные акты, которые реально не содержат основания для их пересмотра в порядке надзора. В данном случае судебная коллегия ВАС РФ ускоряет отправление правосудия, прекращая процедуру обжалования участником арбитражного спора судебных актов, не перекладывая на Президиум ВАС РФ бремя вынесения «отказного» постановления по заявлению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая «заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда». Отсюда можно сделать вывод, что судебные акты, которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием «осуществление (отправление) правосудия» в том его смысле, в каком оно употребляется в части 2 статьи 1070 ГК РФ [2]. К таким актам КС РФ, например, относит те, в которых «решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса – от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения)» [5].

Вопрос квалификации определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ отнюдь не праздный, в зависимости от отнесения его к актам правосудия или процессуальным судебным актам предусматривается различный механизм возмещения вреда, причиненного указанным определением в случае установления в нем деликтного содержания (характера). Российское право не исключает возможность вынесения незаконных судебных актов, в том числе в виде определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, а также предусматривает соответствующую материальную ответственность (ответственность за вред), причиненный органами правосудия и их должностными лицами.

Конституцией Российской Федерации предусмотрено право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти (а значит и судебными органами) или их должностных лиц (статья 53). Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью также охраняются законом, и государство декларирует в основном законе страны обеспечение потерпевшим (физическим или юридическим лицам) доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции РФ).

Согласно правовой позиции КС РФ, вред, причиненный при осуществлении правосудия незаконными действиями (или бездействием) органа судебной власти и его должностных лиц, в том числе в результате злоупотребления властью, возмещается государством независимо от наличия их вины, если эти действия не относятся к категории деяний по непосредственному отправлению правосудия. В целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей законодатель установил в ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, за исключением случаев деликтного деяния, с которым право граждан и юридических лиц на возмещение вреда не связано с наличием вины судьи (см. п. 1 ст. 1070 ГК РФ):

- 1) в случае причинения вреда гражданину в результате:
 - незаконного осуждения,
 - незаконного привлечения к уголовной ответственности,
 - незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде,
 - незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста;

2) в случае причинения вреда юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Таким образом положение ч. 2 ст. 1070 ГК РФ не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, - статья 293 УК РФ «Халатность»).

Как указывает КС РФ, «такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией Российской Федерации (глава 7) и конкретизированными процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судебного усмотрения и др.), а также с особым порядком ревизии актов судебной власти» [5]. Следует признать, что «пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т. е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков» [5].

Однако КС РФ не признает определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ актом правосудия, причисляя его к обычным процессуальным документам арбитражного суда.

Под правосудием в соответствии с правовой позицией КС РФ понимается только определенные действия суда, та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу. «Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда» [5].

Действительно, из статей 18, 118 (части 1 и 2), 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации следует, что «осуществление правосудия связано, прежде всего, с разрешением соответствующих дел в таких актах, которыми определяются правоотношения сторон или иные правовые обстоятельства, устраняется спорность, обеспечиваются возможность беспрепятственной реализации права и охраняемого законом интереса, а также защита нарушенных или оспоренных материальных прав и законных интересов. В актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, т. е. применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве. Именно разрешая дело (статьи 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации) и принимая решение в соответствии с законом (статья 120 Конституции Российской Федерации), суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова...» [5].

Судебные акты, которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием «осуществление правосудия» в том его смысле, в каком оно употребляется в положении пункта 2 статьи 1070 ГК РФ. «В таких актах решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса – от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения)».

Принимая указанную позицию КС РФ в отношении определения ВАС об отказе в передаче дела в Президиум ВАС, следует отметить, что в таком случае на указанный судебный акт (при его деликтности) не распространяется положение об установлении вины судьи в приговоре суда. Для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон, например:

- нарушение разумных сроков судебного разбирательства,
- незаконный отказ в правопреемстве стороны,
- незаконное прекращение производства и
- иное грубое нарушение процедуры,

вина судьи может быть установлена иным судебным решением (как минимум в форме неосторожности). Таким образом уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском

(арбитражном) судопроизводстве должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права [5].

Государство обязано возмещать вред, причиненный в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи) при осуществлении гражданского (арбитражного) судопроизводства в случаях, когда спор не разрешается по существу, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Однако какой суд установит вину суда за незаконное определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ?

По нашему мнению, в случае с незаконным определением ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ допустимо предъявление иска к Высшему Арбитражному Суду о возмещении вреда, альтернативой которому может быть только установление в Конституционном Суде РФ неконституционного правоприменения ВАС РФ норм права в конкретном деле (правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ [5]).

К сожалению, Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4] не охватывает все допустимые в судопроизводстве процессуальные нарушения суда и тем самым способствует снижению чувства ответственности некоторых представителей судейского сообщества.

В дополнение хотелось бы отметить, что такие акты правосудия (выносимые апелляционной и кассационной инстанциями арбитражного суда), как постановления, содержащие в резолютивной части вопросы правопреемства, прекращения производства по делу по процессуальным аспектам, и не разрешающие по существу спор и не определяющие материально-правовое положение сторон, в контексте правоположений КС РФ не охватываются понятием «осуществление правосудия». А, следовательно, тоже могут рассматриваться как потенциальные объекты для исков о возмещении вреда, причиненного государственными органами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Русь» на нарушение конституционных прав и свобод частями 8 и 9 статьи 299 и статьей 301 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted on National Voting, December 12, 1993) [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, Federal law No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

3. Part two of the Civil Code of the Russian Federation from January 26, 1996, No. 14-FL [Grazhdanskii kodeks Rossijskoj Federatsii. Chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

4. Federal law No. 68-FZ from April 30, 2010 "On Compensation for Violation of the Right to Court Proceeding within Reasonable Period of Time or the Right to Exercising of a Judicial Act within Reasonable Period of Time" [Federal'nyi zakon ot 30 aprelya 2010 g. № 68-FZ «O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

5. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 1-P of January 25, 2001 "Under the case on verification the constitutionality of provision of paragraph 2 article 1070 of the Civil Code of the RF in connection to claims of citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kal'janov and N. V. Truhanov" [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2001 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 2 stat'i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan I. V. Bogdanova, A. B. Zernova, S. I. Kal'yanova i N. V. Trukhanova»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 160-O form 21.04.2005 "On refusal to examine complaint of CJSC "Rus'" on violation of its constitutional rights and freedoms by parts 8 and 9 of article 299 and article 301 of the Arbitration Procedural Code of the RF [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 aprelya 2005 g. № 160-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Rus'» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod chastyami 8 i 9 stat'i 299 i stat'ei 301 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.